

5. Официальный сайт WorldSkills Russia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://worldskills.ru/o-nas/>

6. Шингарева, М. В. Компетентностно-ориентированные задачи как основа демонстрационного экзамена [Текст] / М. В. Шингарева // Материалы международной научной конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 150-летию со дня рождения В. П. Горячкина. - М. : РГАУ - МСХА имени К. А. Тимирязева, 2018. - С. 307-309.

7. Назарова, Л. И. Методика подготовки к демонстрационному экзамену по стандартам WorldSkills в автомобильном колледже [Текст] / Л. И. Назарова, Е. П. Собина // Агроинженерия. - 2020. - № 5 (99). - С. 64-71.

УДК 1(091)

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ И СИМВОЛИЗМ В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «НАРЦИСС И ГОЛЬДМУНД»

Донских Ксения Юрьевна, к.филос.н., доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, ks.donskih@gmail.com

Аннотация: В статье разбираются религиозно-богословские аспекты в произведении Г. Гессе. Говорится о влиянии на роман философии Ф. Ницше и И. Гете.

Ключевые слова: религия, символизм, Ф. Ницше, духовность, И. Гете.

Герман Гессе, в своем знаменитом романе «Нарцисс и Гольдмунд» большое внимание уделяет религиозно-богословской теме и тесно связанными с ней проблемами совершенства и творчества.

У Нарцисса, высшим понятием является совершенное бытие, Единый Бог, у которого нет возможностей; Он – Сущность. Человек же напротив, лишен полного совершенства, полного бытия, человек – лишь возможность, он нечто частичное, находящееся в становлении. Но там, где он делает шаг от возможности к осуществлению, он приближается к Богу. Это и значит осуществлять себя.

Нарцисс не является каноническим священнослужителем, поэтому и его Бог – это не Бог религиозной догмы. Бог в романе скорее воплощает некую идею совершенства, абсолютного добра, Он – некий идеал. Смысл же человеческой жизни в служении этому идеалу, в максимальном приближении к нему. Отсюда и особое толкование в произведении понятие греха. Грешно не преступление перед религиозным и человеческим законом, грешно преступление перед самим собой, перед своей истинной природой. Поэтому так легко исповедники воспринимают оба покаяния Гольдмунда, в которых он говорит о своей бестолковой и преступной жизни.

Но Бог Нарцисса, это не Бог Гольдмунда. Гольдмунд такого Бога не признает за несправедливость, царящую в сотворенном мире. Гольдмунд не может простить Богу его равнодушие. В этом ему пришлось убедиться в долгие годы своих скитаний: «Ты имеешь ввиду мир с Богом? Нет, его я не обрел. Я не желаю мира с Ним. Мне не нравится его творение, и незачем нам славить мироздание, да и ему самому, наверное нет никакого дела, славлю я Его или нет. Не нравится мне его творение» [1, с. 346].

Здесь разделенное на мыслителя и художника единство человеческой природы обретает еще одно толкование в соприкосновении с идеей Бога.

Мыслитель пытается познать и изобразить мир при помощи разума, постоянно уходя от чувственного, он стремится построить чистый духовный мир. Мыслитель стремится приблизиться к Богу, отделяя от него мир чувств. Художник же наоборот хочет приблизиться к миру как можно ближе, любя его творения и воссоздавая их. Погружаясь в гущу чувств, художник провозглашает смысл мира в нем самом, во временном и проходящем. Он освящает это временное своим талантом, тем самым превращая его в вечное. Художник и мыслитель имеют одну и ту же цель, но разные средства для ее достижения.

«Показывая в конце романа, что Гольдмунд и Нарцисс – это лишь две стороны одного явления, что ни творчество Гольдмунда не возможно без рационального начала Нарцисса, ни абстрактное мышление и чистая мысль Нарцисса не возможны и бесполезны без практики и применения в жизни, автор романа снимает противоречие. Проблема, поставленная здесь Гессе возвращает нас к Гете: «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо». Нарцисс в сане аббата принимает имя Иоанна, и первая фигура, которую сделал Гольдмунд из дерева, была фигурой евангелиста Иоанна, прототипом для нее послужил Нарцисс. В идеальном третьем – в Иоанне – достигнута гармония, достигнуто единство, отсутствующее в жизни» [2, с. 62].

Таким образом, духовное начало в человеке является ведущим, и это подчеркивается построением романа: если Гольдмунду посвящена центральная часть, то Нарцисс появляется в начале и в конце произведения, как бы обрамляя историю Гольдмунда.

С религиозными аспектами романа тесно связан символизм, который полностью пронизывает его. Для начала следует обратить внимание на символику имен героев: Нарцисс – человек, который любит себя; Гольдмунд – златоуст. Река (образ, появившийся в творчестве Гессе и раньше) является в романе символом жизни, в ее постоянной противоречивости и изменчивости. В символ превращается и каштан, растущий во дворе монастыря. Южное дерево выглядит здесь также странно, как и сам Гольдмунд, чужой для монастыря человек.

В аллегорию и символ войны перерастают сцены романа, посвященные описанию эпидемии чумы. Она, как и война, несет смерть, уничтожение, пробуждает самые мрачные и низменные порывы в человеческих душах. Горы трупов, которые уже некому хоронить, гонение на невинных, разбой, хаос – эти картины общечеловеческого бедствия, условно названные в романе чумой могли быть навеяны воспоминаниями о минувшей войне и должны были оживить в образах потрясения тех лет: «Использование символов — одна из основных стилистических особенностей романа, и это предопределило жанровые особенности произведения» [3, с. 64].

Своим романом Гессе утверждает многообразие жизни и разносторонность человеческой природы. Утверждает также, в качестве неотъемлемого человеческого свойства, стремление к светлому и к идеалу: «...Гессе превращает это произведение в философский роман, что подразумевает в конечном счете борьбу за человека и его мироощущение» [3, с. 64].

Несмотря на то, что роман в значительной мере навеян философией Ф. Ницше, он воспринимается как нечто противоположное ницшеанству. Гессе пробует и проверяет

ницшеанские пути для своих героев, хотя не всегда и не во всем соглашается с Ницше. Отношение автора к философии Ницше в этом романе скорее похоже на бурную полемику. Антиподом Ницше в этой борьбе выступает И. Гете, к которому Гессе не раз возвращался в своем творчестве. Видимо, в Гете автора привлекает жизнеутверждающее мироощущение при всей многогранности восприятия жизни. Это внутреннее столкновение двух мировоззренческих типов, составляющих не только философскую основу романа, но и его невидимый фон. Этим также объясняется большое количество скрытых цитат из Ницше и из Гете и является интереснейшим стилистическим приемом Гессе в этом романе.

Однако, ни Нарцисс, ни Гольдмунд не являются глашатаями определенных истин, каждый из них представляет собой как бы поле битвы противоположных философских идей. Но, тем не менее, «главные герои романа – Нарцисс и Гольдмунд – являют собой как бы некий отдельный мир, который противопоставлен остальным людям и их жизни, мир, который изолирован от действительности. При всем различии в характерах Нарцисс и Гольдмунд являют собой некое единство и немыслимы один без другого»[4, с. 23].

Неверным было бы считать, что гетевское мироощущение в романе побеждает. Единоборство Гете и Ницше не приводит к победе ни одну из систем. Пытаясь установить точки соприкосновения и равновесия, Гессе черпает их из обоих источников.

Библиографический список

1. Герман Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» - СПб.: «Азбука классика», 2006.
2. Б. Целлер «Герман Гессе, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни» - Челябинск, «Урал Ltd», 1998.
3. Березина А.Г. «Герман Гессе» - Ленинград, издательство Ленинградского Университета, 1976.
4. Мамедов, А. А. Философские аспекты романа Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» [Текст] / А. А. Мамедов, К. Ю. Донских, Д. В. Котусов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2021. - Том 10. - № 1А.

УДК 1(091)

О «БАНАЛЬНОСТИ ЗЛА» ХАННЫ АРЕНДТ

Донских Ксения Юрьевна, к.филос.н., доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, ks.donskih@gmail.com

Котусов Дмитрий Вячеславович, к.филос.н., доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, dentor@yandex.ru

Аннотация: В статье говорится о процессе над А. Эйхманом, разбирается понятие «банальность зла» и влияние произведения Х. Арендт на политическую и этическую мысль XX века.

Ключевые слова: Ханна Арендт, банальность зла, вина, мораль, холокост.

Книга Ханны Арендт «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» вышла в 1963 году и сразу вызвала шквал критики. Сарказм и иронию, которыми пронизано данное